Глава 068 Волшебная деревянная рыба Десять алтарей белого нефритового вина были наконец-то проданы на аукционе стариком в платье по цене 2,4 миллиона.

Видя счастливое лицо другой стороны, Ян Чен не мог не плакать, что хозяева в мире действительно больше, чтобы так называемые десять алтарей вина, но даже пролил несколько миллионов.

Первый лот аукциона полностью зажег сцену, а затем на сцену вышел еще один сотрудник с ящиком из сандалового дерева, размером с небольшой полис медицинского страхования.

Мастер Чжин, казалось, сознательно выпендривался, потянул голос и загадочно посмеялся: "Это второй лот аукциона, все ли могут догадаться, что внутри? Дружеское напоминание, связанное с буддизмом".

"Мастер Чжин, только не держитесь за аппетит всех, мы же не видим глазами, как мы можем догадаться."

"Да, да, мастер Чжин, поторопитесь и откройте его, чтобы мы увидели."

"....."

Зрители в нижней части комнаты призвали, и мастер Цзинь засмеялся и открыл ящик из сандалового дерева, только чтобы увидеть, как он вытащил деревянную рыбу изнутри, это верно, вид деревянной рыбы, вид, используемый монахами в храме, когда скандируют.

Рыба-лесбиянка золотисто-желтого цвета, как будто покрыта золотой пылью снаружи, и выглядит неопишимо яркой.

Толпа была мгновенно ошарашена, а некоторые не могли не посмеяться: "Мастер Чжин, вы что-то не так держите, это на самом деле деревянная рыба, не говорите нам, планируете ли вы выйти из дома, чтобы стать монахом?"

"Мастер Чжин, если бы вы действительно пошли в монастырь, эти пять невесток в вашей семье не смогли бы содержать живую вдову."

Последовала серия смеха, и даже Ян Чен и Чу Сюэцин, которые были в приватной комнате, не могли не почувствовать чувство выполненного долга.

Чу Сюэцин хихикал: "Этот большой золотой зуб, весь день он знает, как сделать эти редкие вещи, и он не знает, откуда у него эта деревянная рыба".

Ян Чен смеялся, не говоря уже о том, что аукцион осмелился выставить эту деревянную рыбу на торги, и это доказало, что деревянная рыба не так проста, как казалось.

Конечно, подняв руку, чтобы заставить толпу замолчать, Чжин Да Я со слезами на глазах сказал: "Слушайте все, не то, чтобы я хочу выйти из дома, но у этой деревянной рыбы есть своя странность".

"Какая странность. Разве это не просто разбитая деревянная рыба? Храмы повсюду".
Интересно, это был крик?

Сначала он увидел молодого человека с прыщовым лицом, а потом засмеялся: "Этот младший брат прав, я здесь, чтобы рассказать вам, что удивительного в этой деревянной рыбе, но мне

нужно, чтобы кто-то подошел и сотрудничал со мной".

Молодежь поначалу казалась немного неохотно, но после того, как он был взволнован таким количеством людей, он, наконец, поднялся на сцену с высоко поднятой головой, как будто у него было ощущение героической праведности.

"Младший брат, не нервничай, мы просто играем в игру." Увидев нервозность юноши, Чжин Да Зуб нежно улыбнулся и сказал: "На мгновение ты стоишь на месте, и я использую эту деревянную рыбу, чтобы постучать в тебя, а когда ты закончишь, просто расскажи всем, что ты чувствуешь".

Молодежь кивнула.

Сразу же Великий Мастер Чжин взял в руки деревянную рыбу, затем подошел к юноше и обрюхатил его, зрители внизу уставились на все на сцене широкими глазами, казалось бы, желая увидеть, что же удивляет деревянную рыбу, сказала Чжин Да Я.

В сопровождении Цзинь Да Я стал стучать деревянными рыбами, только чтобы увидеть только сейчас еще смотрят влево и вправо, смотрят на восток и запад молодости сразу выпрямились, глаза без сознания смотрят на деревянную рыбу в руках Цзинь Да Я, ни минутой позже он даже прямо на сцене встал и заснул, сопровождаемый храпящим звуком.

Толпа сразу выпрямила глаза, совершенно не понимая, что происходило, как юноша заснул сразу после того, как Золотой Большой Зуб петухнул деревянную рыбу.

"Эта деревянная рыба удивительна, она, кажется, способна усыпить людей." Чу Сюэцзин не мог не удивить ее глаза.

Ян Чен сузил глаза и посмотрел на него, после чего засмеялся: "Если я не ошибаюсь, этой деревянной рыбой пользовался более чем один высокий монах, и ей по крайней мере сто лет".

"Мастер Янг, что плохого в том, чтобы быть использованным высоким монахом? Похоже, это не имеет никакого отношения к тому, что происходит прямо перед тобой." Чу Сюэцзин моргнула глазами и в недоумении спросила.

Ян Чен покачал головой: "Но все монахи, которые глубоко укоренились в буддизме, принесут свою силу желаний, и ни одно слово или поступок не может дать сильного психологического намека, так случилось, что эту деревянную рыбу использовали многие глубоко укоренившиеся монахи, и после того, как звучат дневные и ночные сутры и обогащается буддизм, сама деревянная рыба запятнана такой маленькой силой желаний".

"И это стремление соответствует буддийскому учению о душевном спокойствии, после чего юноша останавливает звук деревянной рыбы, его разум становится необычайно тихим, без малейшего отвлекающего маневра, без вмешательства извне, и он естественным образом засыпает".

На самом деле, он не сказал, что монахи очень хорошо умеют демагогировать людей и вытаскивать кучу неосведомлённых рассуждений для тебя, просто чтобы заставить тебя опустить нож и обратиться в буддизм.

Когда она услышала это, у Чу Сюэцзина загорелись красивые глаза, и ей стало интересно: "Означает ли это, что эта деревянная рыба обладает сонным эффектом? Если это заставит

меня выкупить его обратно, вытащите его и постучите по нему дважды, когда я буду испытывать бессонницу".

Ян Чен была безмолвна на мгновение, и она была единственной, кто мог придумать такую странную идею. Если бы она позволила этим высоким монахам знать, что деревянная рыба, которую она оставила, была использована в качестве гипнотического прибора, она, вероятно, была бы настолько зла, что она была бы не в состоянии нажать на доску гроба.

Древесная рыба полезна лишь очень небольшому количеству простых людей, но любой, кто проявит сильную волю, ни на что не будет влиять, только то, что предыдущий молодой человек с видом почечной слабости, на первый взгляд, как правило, слишком много мастурбирует, не будет сильным.

Золотой большой зуб на первом этаже разбудил озадаченную молодость, затем положил в руку деревянную рыбу и повернулся к толпе: "Я верю, что все видят, что эта деревянная рыба обладает особой силой гипнотизировать человека, говорят, что она пережила просветление трех высоких монахов, а также буддийские благословения.....".

Звук просто упал, на сцене разгорелась шумная дискуссия, бесчисленное количество людей заинтересовалось этой деревянной рыбой, некоторые из них даже сказали выкупить ее в качестве гипнотизера, чтобы не принимать снотворное.

Цзинь Да Я бледно улыбнулся: "Второй аукционный лот официально открыт для торгов, начиная с пяти миллионов, с каждой прибавкой не менее ста тысяч".

"Я заплачу пять с половиной миллионов.....".

"Шесть миллионов...."...

По сравнению с началом десяти алтарей прекрасного вина, эта деревянная рыба оказалась гораздо более ценной, многие люди держали знак, чтобы бороться за нее, ни минуты спустя спекулировали на цене восьми миллионов, окончательная цена сделки составляет восемь миллионов восемьсот восемьдесят, и все еще головой обжигающий узел шрама монах сбил.

Это вызывает у многих эмоции, когда монах настолько богат, что некоторые даже вслепую просят монаха все еще принимать учеников, они планируют выйти из дома как монах.

Следующие несколько аукционных лотов были также более ценными и редкими, чем предыдущие два, а самая высокая цена поднялась до 20 миллионов, к разочарованию Ян Чена, ни один из этих лотов не понравился ему, теперь казалось, что он может только надеяться на три последних аукционных лота финального уровня.

Его цель была та же, что и у Мастера Ву в 8-ой коробке.

В сопровождении последнего старого иностранца, выставившего на торги лоты, атмосфера сцены была подтолкнута к кульминации, так как толпа знала, что три лота, выставленные в финале аукциона, должны выйти на следующий уровень.

Большинство людей, приехавших сюда чисто для того, чтобы посмотреть, какие три сокровища финального уровня наделали столько шума, лишь немногие из них заранее получили интерьер, а затем приехали специально для них.

Чжин Да Зуб стоял на сцене и кашлял непрерывно, а после того, как сказал много глупостей, хлопнул в ладоши и формально позволил персоналу поднять первый лот аукциона финального уровня.

Это был саркофаг, размером с дверь, очень тяжелый, и потребовалось много усилий, чтобы осушествить его десять пугилистов.

Толпа смотрела широкими глазами.

Приказав людям поднять красную ткань наверх, мастер Цзинь увидел в саркофаге только круглую вещь, и подождал, пока несколько сотрудников приложат усилия, чтобы поднять красную ткань и аккуратно положили ее на землю.

Толпы наконец-то увидели это.

Оно выглядело как яйцо, но было очень большим, размером с таз, с круглым яйцом, темно-желтым и с красными прожилками на нем.

Увидев это место, лицо Ян Чена, которое раньше было еще спокойным, мгновенно изменилось и не могло не бормотать: "Это... это..."

<http://tl.rulate.ru/book/40532/879274>